

Цзи двинулся с улыбкой на лице и посмотрел на Императора Драконов. Дао: "Старший, сегодняшняя битва, возможно, последний раз, когда мы проводим спарринг". Хватит ныть".

Император Драконов был ошеломлен: "Что? Ты уезжаешь?"

Хаджиме кивнул: "Пришло время нам расстаться". Небесное Пламя Красного Лотоса горит уже три с половиной года, и все наши партнеры постигли тайны Хаоса. Невозможно улучшить наше выращивание за короткий промежуток времени. Мы не можем больше ждать, мы должны идти".

Возмущенный "цвет" в глазах Императора Драконов с ранних времен мгновенно рассеялся, и он посмотрел на Джи Донга, а затем на Великого Умирающего Священного Огненного Дракона под ним, не разговаривая долгое время.

Конечно, Цзи переехал, понял, о чем думал Император Драконов, и, не задумываясь, сказал глубоким голосом: "Старший, если хочешь, Си Сюань и я можем оставить Маотай, Пять Зерновых "Жидкость" и Си переехали позади". Это то, о чем мы думали долгое время. Ты и Клан Драконов уже нам очень помогли. Мы не можем больше рисковать с вашим наследником".

Император драконов был смущен центральными словами Цзи Двига, но, к счастью, теперь он был в форме дракона, а не лично, так что он еще не покраснел. С длинным вздохом он сказал: "С моей собственной точки зрения, и даже с точки зрения всего клана драконов, я должен позволить им остаться. По крайней мере, один из них должен быть оставлен позади. У меня только трое детей, и они все еще нужны мне, чтобы унаследовать мое положение Императора Драконов. Но... Если бы я это сделал, это было бы позором для всего Клана Драконов. Хотя я думаю, что ваше решение слишком смелое. Однако, в данный момент, я и наш Клан Драконов должны поддержать вас. Выживание континента важнее, чем выживание нашего Клана Драконов. Если бы мне не пришлось остаться здесь, чтобы командовать всем кланом, я даже был бы готов поехать с тобой на Пять Темных Континентов".

В этот момент лицо Императора Драконов "обнажило" решительный взгляд, и гордость Клана Драконов, несомненно, была очевидна в этот момент. Он посмотрел на Цзи Чан с горячей жарой в глазах, которую Цзи Чан никогда не видел на нем раньше: "Иди, возьми с собой моих детей". Это достижение принадлежит не только вам, Святым Небесного Ганна, но и нашему Клану Драконов. Даже если конечный результат - неудача, мы, по крайней мере, старались изо всех сил. Наш клан Драконов тоже не пожалеет. Чжи Донг, через год я поведу весь клан на Остров Святого Зла, чтобы сформировать союзническую армию с вами, людьми. Борьба с иностранными врагами вместе".

Услышав слова Императора Драконов, Цзи переехал не мог не трепетать, с интенсивным эмоциональным "цветом", появляющимся в его глазах: "Старший, ты...".

Император Драконов посыпал улыбкой: "Ладно, не надо ничего говорить. Прежде чем я об этом пожалую, быстро возьми своих приятелей, хлопай по задницам и убирайся. Скажите Маотаю и Пятью Зерновой Жидкости, чтобы они взяли Синьцзин к своей матери. Но убедись, что ты не скажешь им, что ты делаешь. Я не хочу, чтобы они волновались. Понятно?"

Вспышка света. Цзи Цзи летал перед Императором Драконов из воздуха, открыл руки и крепко обнял его ниже шеи, дав ему большие объятия. Не сказав больше ничего, и сдерживая слезы, которые достигли его глаз, он повернулся и улетел прямо вниз в глубины Долины Дракона.

Великий Умирающий Дракон Священного Огня летал перед всхлипыванием Императора

Драконов, его бескрылое тело подметалось и завивалось вокруг отца, его две большие головы мягко терелись о голову Императора Драконов.

У Императора Драконов не было хорошего настроения: "Вы, маленькие бессердечные. Раньше ты не держал половину руки, когда дрался с отцом с Чжи Донгом, а теперь знаешь, что надо прийти и поцеловаться с отцом?" Так было сказано, но эти огромные драконьи крылья закрылись и плотно обернулись вокруг его ребенка, и в глазах дракона появился дополнительный слой блеска. Рождение и разлука были одной из самых болезненных вещей в мире, не говоря уже о том, что никто не знал, вернется ли его ребенок живым или нет.

Час спустя Небесные Святые Ган уже были на дне Долины Драконов, готовые к отъезду, и Великий Умиравший Священный Дракон Огня прилип к Королю Огненных Драконов. Si Движение, с другой стороны, корчился в объятиях своей матери, Алмазный Король Дракон. Святые Небесного Ганна и их горы были готовы. Сцена расставания перед ними не могла не оставить девочек со слезами печали, даже если все мужчины были ясноглазыми. Однако их убеждения никогда еще не были столь сильны, как сейчас. Эта поездка должна быть успешной не только для успеха, но и для того, чтобы вернуться живым, будь то для себя и своих близких, или для своих братьев-драконов перед ними.

Тяньцзи молча шел на сторону Цзи Цзи, полгода Тяньцзи находился в состоянии транса, до недавнего времени ему было лучше. На первый взгляд, он не отличался от прежнего, и на его теле до сих пор не было и половины волшебных флуктуаций. Однако, если присмотреться, то можно увидеть, что глаза Небесных Святых стали несравненно глубокими, и даже святой средневековый культиватор душ, такой как Цзи Дун, не захотел бы на него смотреть. Святые Небесного Ганна неявно понимали, что Тянь Цзи и Небесный Глаз должны были стать все более и более совместимыми друг с другом.

"Ji Move, let the Great Dying Sacred Fire Dragon and Si Move their family make out for a while". Ты пойдешь со мной, я хочу тебе кое-что сказать". По его словам, Тяньцзи обернулся и зашел по адресу cave[саве], где они жили.

После того, как был слегка ошеломлен, Цзи перешёл к следующему. Хотя их отъезд чувствовали все Небесные Ганские Святые, но только один взгляд остался на них еще на некоторое время.

Цзи двигался вместе с Тяньцзи, пока не зашел на сайт cave[Саве], двигаясь примерно на сто метров внутрь, пока Тяньцзи не остановился. Изначально пещера была темной, но внезапно глаза Тянь Цзи загорелись, и ослепительный серебряный свет, который заставил Цзи не осмеливаться смотреть на него, выплеснулся из его глаз. Трещина также тихо раскололась у него на брови. [Revealing] уже расплавившиеся глаза "Небесной машины".

Три серебряные лампочки переплетались и конденсировались в воздухе, мгновенно превращаясь в легкую маску, которая окутывала его и Джи Дона.

"Сен-класс высокого уровня выращивания души?" Сердце Чжи Донга было наполнено шоком, когда он смотрел на Тяньцзи. Нужно было знать, что предыдущий Небесный Глаз, сила его души даже не может сравниться с самым слабым культиватором, Du Xin'er. Но после слияния с этим Небесным Оком, его душа культивирование даже превзошло его собственное внезапно, достигнув того же царства, что и Предк Земного Дракона и Царь Огненного Дракона. Как это не может быть шокирующим - произвести такие изменения всего за полгода?

Тем не менее, Чжи Цзи быстро заметил, что небо не испытывало никакого волнения из-за его

собственных перемен, но вместо этого его лицо было несколько мрачным и выглядело не очень хорошо.

"Что случилось? Тяньцзи. Ты продвинул свою силу души на высокий Святой уровень, есть ли что-то, что тебя не радует?" Чжи Дон сказал с улыбкой. Как он мог не радоваться, когда увидел такое драматическое улучшение в силе души Тяньцзи? Это означало, что они получают еще больший толчок, когда снова столкнутся с машиной Dark Sky Machine.

Небесная Машина покачал головой и сказал: "Хозяин, хотя я и сплавился с Оком Небесной Машины". Однако сразу после того, как я закончил плавление всего несколько дней назад, у меня снова появилось сильное и зловещее чувство, как будто вот-вот произойдет что-то опасное".

Чжи Донг был ошеломлен, его брови бороздили и говорили: "Может ли это быть побочным эффектом этого Камня Невезения?".

Тяньцзи крепко покачал головой. Дао: "Нет, определенно нет. Для посторонних Око Небесной Машины - это камень невезения, но для нас Небесная Машина - это настоящий артефакт. Только тогда, когда у меня будет Глаз Небесной Машины, я стану полным Небесным Машиной. Это зловещее предчувствие не просто появилось случайно, а было предупреждающим знаком. Я предсказал это вчера, и ответ, который я получил, был великим злом. Примета большого несчастья. И больше всего меня удивило то, что это зло пришло изнутри нас. То есть, это великое зло было принесено изнутри наших Святых Небесных Ганнов. И не сгенерированы извне".

Чжи Дон был ошеломлен. "Как такое может быть? Как мы можем принести опасность изнутри?"

Небесная Машина покачал головой и сказал: "Не знаю, я только что закончил слияние с Оком Небесной Машины и не смог полностью "манипулировать" ее способностями, я могу только столько предсказать". Но раз уж возникла такая ситуация, не стоит ли нам остаться здесь еще ненадолго, может быть, этот кризис исчезнет через несколько дней?".

"Нет". Чжи Дон сорвался: "Нам пора идти". Время никого не ждет, и как вы знаете, мой план требует достаточного времени для завершения, иначе мы не сможем нанести достаточный удар по Темным Пяти Континентам".

Тяньцзи нерешительно сказал: "Но тогда то, с чем нам придется столкнуться, может быть чрезвычайно опасно".

Свет сиял в глазах Цзи Чан, как он сказал глубоким голосом: "Без вашего предупреждения, конечно, нам пришлось бы столкнуться с большой опасностью, но с этим вашим предсказанием, с подготовкой, даже если мы столкнемся с большой опасностью, я думаю, что у меня есть способ справиться с этим". Если эта опасность проявляется внутри нас, то лучше дать ей взорваться раньше, иначе, если она подождет, будет еще хуже".

Сказав это, Цзи Дун кратко сказал что-то Тяньцзи через общение душой, и Тяньцзи многократно кивнул головой на слова, и взгляд на его лице также успокоился.

Так как разговор продлился недолго, когда Святые Тянь Ганя узнали, что Цзи Цзююн и Тянь Цзи исчезли, они уже вернулись, поэтому для Цзи Цзююна и Тянь Цзи, естественно, было невозможно показать малейшее изменение в своих эмоциях.

Неохотно попрощавшись с Царем Драконом и группой Царей Драконов, а также отправившись на второе прощание к Предкусителю Земного Дракона, Святые Небесного Ганна наконец-то покинули Триаду на своих горах. Был только один гол, Святой Остров Зла.

Группа драконов и Дунцин с серебряными крыльями летали в небе на большой скорости, а Чэнь Си Сюань сидела на шее "Пяти злаков" [Liquid], но ее взгляд всегда был на Джи Синь. Другие, возможно, ничего не почувствовали, но после того, как она покинула Долину Драконов, она явно почувствовала немного больше беспокойства в эмоциях Чжи Данга. Это было не то, что было "раскрыто" Цзи Донгом, а скорее из-за негласного понимания, которое было создано их некогда многорожженной душой, смешивающейся. Более того, как знакомый Чэнь Сиксуан был с Цзи Дун, наблюдая, как он сидит на его соломенной шее с закрытыми глазами в медитации, но на самом деле солдат, не входя в состояние концентрации, что суждение было еще более уверенным.

Сила души тихо выплыла и приземлилась на Цзи Дон, завершив соединение с ним с легкостью: "Цзи Дон, почему ты немного беспокоишься? Что-то случилось?"

Чэнь Си Сюань попросил Цзи Донга через ее колебания души.

Чувствуя ее голос, Чжи Дон не мог не почувствовать его уже, открыв глаза и посмотрев на ее потрясающее "красочное" лицо, прежде чем общаться с ней через соединение его души меч, отвечая: "Можете ли вы сказать, что я обеспокоен?"

Чэнь Си Сюань слегка улыбнулся и сказал: "Если ты можешь скрывать это от других, как ты можешь скрывать это от меня? Несмотря на то, что мы знаем друг друга последними по сравнению с другими, я думаю, что знаю тебя лучше, чем кто-либо из них. Если даже эта небольшая смена настроения достаточно хороша, чтобы увидеть, я тоже..." здесь ее слова остановились, и на ее милом личике появилось несколько румян, отчего сердце Чжи Дон немного дрогнуло. Несмотря на то, что в течение последних двух лет он был погружен в культивирование и вел своих партнеров по улучшению, его сопротивление Чэнь Си Сюань не улучшилось, и он только должен был быстро собраться с мыслями, не осмеливаясь посмотреть на нее еще раз.

"Я немного отвлекся, ничего страшного, просто моя собственная проблема. Не обращай на меня внимания. Я хочу молчать". Сказав это, Цзи Дун взял на себя инициативу разорвать связь между ним и Чэнь Си Сюань.

Хотя Цзи Дон по-прежнему настаивал на том, чтобы отправиться на остров Священного Зла, у него не было ни малейшего сомнения в том, что сказал Тяньцзи, он слишком хорошо знал Тяньцзи и никогда бы не сказал ничего "глупого", если бы не был абсолютно уверен, не говоря уже о чем-то таком большом. Однако, что случилось бы, если бы кризис появился внутри Святых Небесных Ганнов? В его сознании постоянно появлялось лицо Тенканских Святых, начиная с Акане и Фурии, которые имели самое высокое возделывание, и заканчивая Ду Синьэрмом, который имел самое низкое возделывание. Чжи Дон не мог думать о проблемах, которые могут с ними возникнуть. Конечно, тот, который он исключил самый чистый был Чэнь Си Сюань, это не было его психическое воздействие, но факт был перед ним, Чэнь Си Сюань был в состоянии привести свою душу без сопротивления, когда его душа взяла на себя инициативу, чтобы слиться с ним, это могло произойти только в одном случае, то есть, Чэнь Си Сюань не имел никакого злого умысла по отношению к нему из его костей, ни малейшего следа, только тогда его душа подсознательно приняла бы в Это сплавилось над душой.

Подумав об этом, Чжи Дон почувствовал, что этот так называемый кризис возник изнутри,

скорее всего, из-за культивирования, ошибок или чего-то еще. В глубине души он тайно решил, что эта операция должна максимально контролировать действия своих партнеров, направляя их на действия в унисон, чтобы избежать этого так называемого предзнаменования великого зла.

С северо-запада на восток этот процесс полета был еще довольно долгим, и даже если драконы летали в полную силу, им понадобилось пять дней, чтобы издалека увидеть побережье Восточного моря. Не останавливаясь и не беспокоя людей внизу, Великие Умирающие Священные Драконы Огня выпустили облака и туман, накрывая всех в них, словно огромное облако, дрейфующее [drifting] в сторону Острова Святого Зла. Под покровом силы души Чжи Дон, кто мог ее открыть?

Попросите ежемесячные билеты и рекомендации. Двойной ежемесячный абонемент! Младший нуждается в поддержке всех.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/1076847>